

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия

Ирина Котова
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи

Кира Стрельникова
Своенравный подарок

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Лис
Маг и его кошка

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Вероника Мелан

УРОВЕНЬ: МАГИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М47

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Мелан, Вероника.

М47 Уровень: Магия : [роман] / Вероника Мелан. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Дру-
гие Миры).

ISBN 978-5-17-101578-7

Расстроенная провалом на премии «Сценарист года», Марика Леви впадает в депрессию. Под влиянием момента и настроения она решает на необычный поступок: заполняет анкету участника на прохождение Уровня «Магия». Создатели этого странного места утверждают: загадай желание, ступи на Уровень, дойди до конца и получи желаемое. Но так ли это просто? Поставить подпись в договоре, выйти за дверь и сразу же оказаться в заснеженных горах без воды, еды и карты... Все хотят изменений, но не каждый готов бороться. Однако первый шаг сделан, и с этого момента Марика вынуждена двигаться только вперед.

ISBN 978-5-17-101578-7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Мелан, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

Пролог

Зал был набит до отказа.

Он сиял дорогими пиджаками, шуршал вечерними платьями, блестел изысканными украшениями дам и потными лицами их кавалеров. Щелкали застежки сумочек и затворы фотокамер; сегодня здесь собрались высшие чины, элита главного городского телеканала «Норд-ТВ». Директора, продюсеры, режиссеры, ведущие.

Марика олицетворяла карандаш, убранный в пенал, — ее тело обтянуло безумно дорогое вечернее черное платье. Слева шумно дышал седовласый Арнольд Румфель, главный спонсор показа вечерних новостей, справа — Летиция Гамильтон, очкастая журналистка «Вечернего Нордейла». Через несколько минут Летиция до конца жизни возгордится, что имела честь находиться рядом с Марикой. С самой Марикой Леви, лучшим сценаристом года! Вот только пройдет номинация на лучшего ведущего телеканала, все узнают его имя, и тогда...

Сердце учащенно забилося.

Скоро. Совсем скоро...

Прилизанный Алан Паркер, красующийся в свете прожекторов и упивающийся вниманием сотен направленных на него взглядов, ловко вспарывал конверты, звучно объявлял имена, вручал почетные золотые статуэтки, умело шутил, когда награждаемые от волнения сбивались при произнесении благодарственной речи, и звонко аплодировал со сцены вместе со всеми.

Франт. Пингвин, косящийся под павлина. Дешевка.

Марика нервно поправила завитые локоны и замерла, когда мужчина на сцене взял со стола следующий конверт. Успела подумать, не смазалась ли помада и как бы не запнуться на ступенях на глазах у сотен зрителей — такой казус газеты будут смаковать неделями, — и шумно, поч-

ти судорожно выдохнула, стоило ножу вспороть бок заветного конверта.

— А сейчас, дамы и господа, мы узнаем, кто же стал лучшим сценаристом этого года. И это... — Повисшая пауза хлестанула по натянутым нервам. — ...Патриция Арвелли! Поприветствуем победительницу!

Взорвавшиеся хлопки оглушили Марику разорвавшейся над ухом гранатой — сознание контузило, куда-то пропал звук, время застыло, дыхание прервалось. Сбоку восторженно аплодировал Румфель, его руки медленно, словно продираясь сквозь невидимое желе, поднимались вверх-вниз, ладони беззвучно соприкасались, рот ослабилась.

На сцену, улыбаясь так широко, что, казалось, холевая физиономия вот-вот треснет, поднималась блондинка в красном.

Патриция.

Не она, Марика, а другая женщина, взявшая титул сценариста года...

Дорогое черное платье моментально сделалось тесным, грудь сдавило, швы впились в ребра, ноги под юбкой вспотели. Противные, длинные, такие неустойчивые каблуки... Зачем? Столько денег потрачено на наряд... столько месяцев томительного ожидания, столько работы, бессонных ночей, выпитого кофе и столько моментально канувших в небытие амбиций...

Марика и сама не знала, как сумела усидеть на месте: не броситься, не побежать прочь, оттаптывая ноги и огрызаясь в ответ на брошенные шепотом проклятия, не опозориться перед десятками телекамер.

Не опозориться в самом конце, проиграв.

Сумела она и пойти на следующий за церемонией награждения банкет. Несмотря на трясущиеся руки и остекленевший взгляд, выдержала лживые сочувствующие улыбки коллег, не напилась, не высказала директору канала красноречиво просвечивающие через глаза «честные» мысли и, даже усаживаясь в такси, смогла держать голову высоко поднятой.

Задышаться в рвущих горло спазмах, перепугав водителя, она начала только по дороге домой. Два раза ударилась лбом о боковое стекло, закрыла лицо руками и затихла.

За день до этого

Красивый. Утонченный. Образованный.

Одет с иголочки: у рубашки — цена пассажирского лайнера, у джемпера — истребителя, у часов — всего международного аэропорта, включая ремонтную технику, рабочий персонал и питейные заведения на его территории. Не говорит, а мягко стелет, завораживая глубоким баритоном. Неизменно вежлив, обходителен, галантен.

Идеал. И имя ему — Ричард Каллахан.

Гад. Накрахмаленный гад.

Не нужно долгих речей, завернутых оборотов, хождения вокруг да около. Ты просто предложи...

Марика любовалась сидящим напротив мужчиной и одновременно ненавидела его. Тянулась к нему каждой клеточкой, млела, таяла, слушая звук любимого голоса, и молча страдала.

Дорогой ресторан на крыше небоскреба, баснословные цены, стеклянный интерьер, приглушенная подсветка — а ей бы тихий вечер в его объятьях, шепот незатейливых слов на ушко и слившиеся в поцелуе губы.

Почему все должно быть так сложно?

В углу расположился небольшой джазовый оркестр; музыканты с упоением ласкали струны и клавиши, качали головой в такт извлекаемой мелодии и с наслаждением тонули в музыке, создавая уютную атмосферу.

Марика аккуратно зачерпывала ложкой мандариновое желе. Ела медленно, не торопясь, как он любил, — ведь женщина должна быть красивой во всем: в еде, разговоре, сексе...

К слову, они занимались этим самым сексом вот уже несколько месяцев: то в ее просторной квартире на восемнадцатом этаже, то в его пентхаусе. Ричард даже несколько раз оставался ночевать — хороший знак (и каждый раз она старалась удивить его утонченным завтраком), но дальше секса, походов по театрам, ресторанам и иногда джазовым выступлениям дело, к ее разочарованию, почему-то не шло.

Может, он ждет, пока она завоюет этот титул? Добьется новой должности, карьерного роста?

— ...Певцы этой оперы с аншлагом выступили в Клендон-сити. Столица гремит. Мы обязательно должны посетить театр на этой неделе, ты так не думаешь?

Марика думала. Но не о театре. А о том, что им давно пора бы уже съехаться и жить вместе. Расширить и углубить планы, разнообразить их семейным бытом и совместным досугом. У нее денег достаточно, у него — куры не клюют, так почему бы не начать наслаждаться жизнью? Не отдельно, как было до того, а вместе.

Ну предложи ты уже... возьми меня за руку, притяни ладонь к губам и прошепчи заветные слова!

Вечер близился к концу. А затем сколь ожидаемо, столь же и стремительно закончился.

Съехаться Ричард так и не предложил.

Глава 1

Летняя ночь захлебывалась дождевыми слезами.

На мраморном полу появились лужи, от перил отскакивали брызги, попадали в стакан с джином, портили напиток, вкус которого стоящая на балконе женщина все равно не чувствовала. Локоны спутались и стали похожи на паклю, тушь нарисовала на щеках кривые чернильные дорожки, платье облепило тело, словно вторая кожа. Чужая, сырая, противная на ощупь кожа.

День не задался. А может, и вся жизнь.

Марика смотрела на клубящиеся над верхушками небоскребов черные тучи и упивалась звуком грозовых раскатов, будто то был не гром вовсе, а небесный глас, наконец-то объявивший приговор во всеуслышание.

Неудачница. Свергнутая с пьедестала, вершины которого так и не достигла.

Мокли высокие стеклянные здания, ливень тщательно отдраивал пыль с многочисленных окон; внизу по проспек-

ту ползли машины. Отличный район, почти центр города, люксовые апартаменты, которыми приятно гордиться перед коллегами, престижная работа, на которую не попасть по знакомству — на телевидении пробить дорогу вперед можно только упорством и самым что ни на есть настоящим талантом.

За спиной — стоит только обернуться — дорогой дизайнерский интерьер: пять шикарно отделанных комнат. Гардероб ломится от вещей, полки шкафа просели от нагромождения туфель, столик у зеркала заставлен косметикой, в холодильнике только органическая супернатуральная еда.

Что еще нужно? Великолепная жизнь. Мужчина-спутник идеален, коллеги имениты, кабинет увешан рамками с почетными грамотами, квартира — оснащенный по последнему слову техники райский остров.

Но это все видимость.

Марика чувствовала, что слезы, как и ливень вокруг, видимо, припустили надолго; отхлебнула порядком разбавленного дождевыми каплями джина и застыла, глядя на ночной Нордейл.

Город-сказка, город-мечта... Город осуществления планов, идеальное место для целеустремленных людей, необъятные горизонты возможностей.

Вот только жизнь — как корка подгнившего арбуза: гладка на ощупь только снаружи, а вскрыешь тонкую стенку — там гниль. Мужчина-спутник — трус и пустозвон, не способный принимать сложные решения и пятящийся всякий раз, стоит на горизонте замаячить ответственности за собственные действия. Именитые коллеги оборачиваются стаяй беспринципных волков, стоит линзам фото- и видеокамер отвернуться в сторону; награды в кабинете — сплошь формальность для тех, кто проработал в компании дольше трех лет, и ни одной той, что грела бы душу по-настоящему. А что до квартиры? Да, бесспорно хороша. Но даже небеса бы опостытели тому, кому не с кем их разделить. Великолепная деревянная кухня (где ты готовишь одна), отделанная золотом ванная (где ты нежишься в пене одна), роскошная драпированная в нежных зеленых и розовых тонах спальня (где ты спишь одна).

Иллюзиями приятно кормить соседей, но ими не насытиться сам.

Слезы разъедали не только веки, но и душу. Вместе с ними наружу выходили ненависть и неудовлетворенность. Слезы символизировали решимость и начало перемен.

Однажды все будет иначе, и она найдет способ к этому прийти. Однажды Ричард будет скулить с букетом цветов у дверей ее собственного пентхауса. Возможно, чтобы досадить ему, она купит его в том же доме, где живет он, — «вот, милый, полюбуйся!». Когда-нибудь репортеры будут обивать ее порог, а многомиллионные контракты — сыпаться один за другим; придут и слава, и знаменитость, и большие деньги. Тогда будет тебе и лучший сценарист года, и заветная женщина-мечта, и лицо на обложках журналов, и большая ложка, чтобы хлебать нектар...

Да, все еще впереди, и все обязательно случится.

А такие дни, как этот, дни-говно, случаются у всех, даже у продавцов в магазине. А что уж тогда говорить о тех, кто карабкается на золотую вершину мира?

Нужно только найти способ повернуть удачу к себе лицом.

Как-нибудь у нее получится. Да, как-нибудь.

Марика пьяно пошатнулась на мокром полу. Кое-как сдержалась, чтобы не запустить пустым стаканом прямо с восемнадцатого этажа, обвела высокомерным взглядом квартал, сплошь состоящий из высотных зданий, фыркнула, развернулась и вошла в квартиру.

* * *

Кожаный диван и обитые позолотой панели, что раньше внушали благоговение, теперь вызывали лишь скрежет зубов. Это не директор вчера пережил неудачный день, и не он страдал наутро от головной боли. Не он после пыжился выдавить из себя хоть строчку сценария для нового сериала, что должен будет приковать внимание и покорить сердца миллионов телезрителей по всему Уровню,

не ему пришлось кружить по дому и рвать на себе волосы, потому что капризная бабочка-вдохновение почему-то перестала садиться на плечо и шевелить волшебными крыльями.

Противная бабочка. Вредная, паскудная, бабочка-сволочь.

Марика все утро силилась поймать ее, мысленно используя всевозможные типы сачков: приманить, уговорить, пристрелить, в конце концов...

Без толку.

Нахальная бабочка, похоже, вовсе выпорхнула из квартиры, чтобы, возможно, никогда не вернуться. Черт бы подрал эту креативную работу. Черт бы подрал все то, на что требуется это пресловутое вдохновение. И почему она не стала бухгалтером?

Или билетершей в кинотеатре?

Вот бы презрительно скривились губы Ричарда при виде ее, сидящей за пыльным стеклом и выдающей сдачу поверх бумажных билетиков с линией контроля...

— Кто написал сценарии для трех самых удачных развлекательных телешоу? Кто перевел все валлийские субтитры для двух десятков фильмов? А текст для программы «Нити времени»? И после этого звание сценариста года получила Патриция?!

Марика чувствовала, что еще немного — и она вскипит, запузырится кислотной лужей прямо на кожаном диване.

Альберт Доусон — Железный Альберт — молчал и хмурился. Сведенные к переносице брови не сулили ни капли благосклонности.

— Вы тщеславны, мисс Леви.

«А что плохого в тщеславии?! — едва не заорала Марика. — Что? Ведь тщеславие — всего лишь грань амбициозности! Куда бы скатился мир, если бы не тщеславные, желающие добиться большего люди? Так и ползали бы все по дну, приторговывая кореньями, грязные и жалкие, неспособные расправить крылья! Таких большинство! Ничемных, запуганных, безвольных, примитивных! А вы ставите тщеславие в упрек?!»

Мысленная тирада прервалась, стоило взглянуть в холодные рыбы глаза Альберта.

— Марика, возьмите отпуск.

Она едва не поперхнулась. Выпучилась в ответ на директора не менее круглыми глазами-перископами.

— Какой отпуск, о чем вы говорите?

— Да, я настаиваю. На несколько недель. Отдохните, проветрите голову. Очевидно, что вы... — в паузе он попытался подыскать более тактичную замену слову «перетомились» (или «поиздержались»... или даже «сделались истеричкой»), — устали.

«Находитесь на грани нервного срыва, — вот что говорили его холодные глаза. — А нервные работники, как вы сами понимаете, нам не нужны. Пусть даже талантливые. Найдем замену».

Марика проглотила и обиду, и рвущиеся наружу комментарии. Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула в надежде, что это придаст лицу более здоровый оттенок, нежели вишневый, после чего поблагодарила Альберта за заботу и покинула кабинет.

* * *

«Представляешь? Целых две недели! Давай арендуем яхту, прокатимся по морю, половим рыбу, посмотрим на закаты и послушаем чаек. А, Ричард? Давай? Такой невероятный шанс, просто великолепный шанс сменить обстановку, атмосферу, побыть вдвоем».

Ричард отказался.

Отказался мягко и ласково. Нашел более чем логичные доводы, почему именно сейчас он не может оставить работу, пообещал, что, как только дел станет меньше, сам пригласит ее в подобное путешествие, так как идея-то ведь на самом деле замечательная.

Весь оставшийся вечер Марика то злилась от бессилия и непонятно откуда взявшегося ощущения предопределенности, то размазывала по лицу предательские слезы.

«Подать заявку».

Серая кнопка, обведенная темной рамкой толщиной в один пиксель, — курсор мыши нерешительно застыл поверх нее, затем отполз в сторону, в который раз прокрутил страницу вверх-вниз, позволяя глазам прочитать текст.

Нет, сайт как будто настоящий, не подделка и не развод на деньги — такие Марика чуяла за версту. В браузерной строке — адрес Комиссии, в углу экрана — голографическая печать. Как они создали ее, плавающую в воздухе перед экраном? Нет, хакеров бы на такое не хватило.

Но разве у Комиссии есть сайт? Вот эта странная отдельная страничка, не ведущая никуда, с одной-единственной кнопкой? Как она вообще наткнулась на нее, ведь в поле для поиска ввела простую, казалось бы, фразу: «Как изменить жизнь к лучшему»? Сначала выскакивали ссылки на психологическую помощь от именитых докторов, семинары по мотивации для бизнесменов, форумы, где отчаявшиеся люди задавали сложные вопросы и получали на них глупые бессмысленные ответы.

А потом это.

В сотый раз перечитав текст, Марика отошла от компьютера. В комнате царила прохлада — почти неслышно работал кондиционер. Сумерки за окном наваливались духотой; вчерашний дождь выпарился в густую невидимую подушку, повисшую над городом; из-за высокой влажности стало трудно дышать.

Через полчаса позвонила коллега с работы, ведущая утреннего кулинарного шоу, поинтересовалась, не нужна ли компания на вечер. Бутылочка вина, закуска из сыра, конфеты... Не иначе как хотела выпытать последние новости из первых рук. Думала, Марика клюнет на удочку лживого сочувствия и выплachtetся на плече у «подруги», проявит слабость, пожалуется на жизнь и расскажет о вынужденном отпуске, а может, и о грядущем увольнении. Ведь недаром Альберт сегодня пребывал в несвойственной ему мрачной решительности.

Марика не расклеилась и слабость не проявила. Вежливо сообщила, что дела в полном порядке и что ее награ-

дили внеплановым оплаченным отпуском в любую точку мира. «Подруга» завистливо вздохнула и быстро попрощалась.

Пока готовился ужин — карп с лимонным соком и белым вином, — позвонил и Ричард. Заботливо поинтересовался, не требуется ли помощь (как же, истинно мужское призвание утешить женщину в момент ее слабости), получил отказ, удивился и дал отбой.

Марика лишь раздраженно хмыкнула, глядя на собственные распухшие веки, отражающиеся в отделанной сталью дверце микроволновой печи, после чего села за стол и без аппетита начала есть брошенную на тарелку все еще скворчащую рыбу.

Наваливалась безысходность.

Почему все вроде бы хорошо и одновременно так плохо? Чего не хватает?

С проспекта внизу сигналили машины. Марика налила себе вина, села на диван перед экраном телевизора, который почти никогда не включала, и вперила взгляд в изборожденное проводами небо. Бесконечность. Вот куда уходил ее взгляд. Сидя в собственной гостиной, она чувствовала себя застывшей в безвоздушном пространстве мухой, где каждое движение бессмысленно, каждый взмах крыльев есть не что иное, как бесполезная трата энергии, ценности давно потеряли цену, а на вопрос «зачем» лишь опустошенно машут рукой.

Жизнь выцветала на глазах. Чем больше есть, тем больше пустоты. Притягивая в мир все больше желаемого, лишь теснее оплетаешься паутиной, оплетаешься так тесно, что вскоре обнаруживаешь, что не способен двинуться. Люди, предметы, связи, отношения... Стремления, бесконечное желание добиться большего, ощущение собственной никчемности — одна большая невидимая, лишаящая существование смысла паутина.

Хотелось что-то изменить. Начать дышать и наслаждаться, не думать — просто жить.

Через час она, удивив саму себя, подошла к компьютеру и заполнила странную форму.

«Подтверждаете ли вы, что находитесь в здравом уме и трезвой памяти?»

(Как такое можно подтвердить, когда каждый сумасброден по-своему?)

Да.

«Поставьте галочку, если принимаете ответственность за собственные действия и возможные последствия, находясь на Уровне: Магия».

Клик. Галочка в квадратике нарисовалась.

«Комиссия дает гарантию, что после прохождения Уровня заявленное при входе будет вами получено, но не гарантирует сохранность вашего физического и умственного здоровья во время процесса прохождения».

Неприятно, но придется согласиться.

Заполненная форма по щелчку мыши улетела куда-то в бинарное измерение; на экране высветилось «О получении права на вход или о его отказе будет сообщено дополнительно».

Пальцы на пластиковом корпусе мыши дрожали.

Правда или же чья-то злая шутка?

Уровень: Магия.

О таком Марика никогда не слышала, но со странички становилось понятно одно: туда можно попробовать войти, загадать желание и постараться выйти. Если выйти удастся, то желание обязательно исполнится, а если возникнут трудности, всегда можно покинуть Уровень, используя сигнал «экстренного оповещения об отказе». Уже что-то. По крайней мере, не застрянешь не пойми где на веки вечные.

Трепеща внутри от навалившегося чувства нереальности происходящего, Марика поставила пустой бокал в металлическую раковину и отправилась спать.

Все равно шутка. У Комиссии не бывает страниц, и никакого Уровня: Магия не существует.

Ночь она проспала спокойно.